

Уродилось много Венер...

В наше время как-то не принято поклоняться отдельным олимпийским богам. Разве что Бахусу или Венере. Но, уйдя в длительный загул, а потом (еле-еле) выйдя из него, вряд ли стоит хвастаться, что все это делалось во славу Бахуса или Вакха. То же самое и с Венерой. Завести любовницу и честно признаться своей жене, что все это ради богини Венеры... Нет, не поймет прекрасная половина человечества нас, не оценит нашей активности.

Другое дело художники. По роду их профессии им положено воспевать красоту природы и женского тела. Поэтому и нет ничего удивительного в том, что известный питерский художник Валерий Лукка выставил в галерее "Дельта" целую серию венероподобных женщин (25 картин). Созданы они были не в одночасье, а за сравнительно большой промежуток времени (с 1988 года).

Но самое интересное не в этом. Многие художники без всякого страха пишут теперь обнаженную натуру. Иногда им кто-то даже позировал. Например, муза или жена. Этим никого не удивишь. А вот Валерий Лукка смог, потому что в качестве позировавшей модели служила ему сама богиня Венера, вернее, ее скульптурное изображение, хранящееся ныне в одном из венских музеев. Цикл картин Валерия Лукки так и называется: "Воспоминание о Виллендорфской Венере".

Сообщаем, что размеры этой древней скульптуры (верхний палеолит, эпоха Ориньяк) просто крохотные. Всего 11 сантиметров. Но обладает эта женская фигурка какой-то потрясающей художественной силой. Короче, один разок взглянул Валерий Лукка в Вене на эту Венеру и сразу же увлекся проблемой женского естества.

Впрочем, не будем упрощать внутренний мир художника. Ясно, что влияние архаической Венеры на современного художника Валерия Лукку осуществлялось какими-то более сложными путями. Так или иначе, но теперь мы имеем вполне концептуальный художественный проект. Более или менее ясно, откуда что вытекает и куда это все впадает...

Своих Венер Валерий Лукка называет скромно: "другие фигуры". Они у него изображены в разных видах, даже в разные времена года. Венеры Валерия Лукки лежат, сидят, отдыхают, купаются. Иногда "прячутся", исчезают прямо на наших глазах. Как, например, в картине "Виллендорфская Венера и облака". Это уже и не женщина даже (не Венера), а какое-то скопление холмов. Можно сказать иначе: Валерий Лукка изображает женщину, которая превращается в территорию плодородия. Придем мы к этому же месту (к этой картине) через несколько недель, а на нем всюду будет шуметь трава

и цвести цветы. И барашки появятся!

Плодородие, конечно, плодородием, но когда вокруг так много женского и вообще телесного, то невольно начинаешь думать об эротике. О тех "хитрых крючках", с помощью которых прекрасная половина человечества завладевает нашим (мужским) вниманием. Или даже воображением... И на этот непростой вопрос Валерий Лукка тоже ответил (как бы невзначай, как бы между прочим). Мы попадаем под власть женского плодородия (женской пышнотелости) не всегда, а только в тех случаях, когда эта телесность анонимна.

Как только Валерий Лукка начинает более тщательно прописывать лицо Венеры и оно приобретает какие-то узнаваемые черты, так весь механизм

эротики ломается и мы попадаем в другую сферу. В сферу индивидуальных оценок и предпочтений. Венера превращается в какую-нибудь... Зину. Ее лицо "заслоняет" тело и снимает проблему архаического плодородия и сиюминутного эротизма. В голове сразу

же возникают строки классика, жившего в XX веке:

О, женщина, твой вид и взгляд
Ничуть меня в тупик

не ставят.

Ты вся как горла перехват,
Когда его волнение сдавит...

А волнение - это уже первый шаг к индивидуальной любви. В сторону от архаической Венеры из Виллендорфа...

Михаил КУЗЬМИН
Рисунки Валерия ЛУККИ

Судя по 21 февраля 2001 г., № 36 (22826)

С-100-С.4

м